

МЕДИА БЕЗОПАСНОСТЬ ШКОЛЬНИКА

Сергей Владиславович Вершинин,
заведующий Информационным центром
Ульяновского института повышения квалификации
и переподготовки работников образования,
кандидат технических наук

В опросе учащихся Салмановской школы Ульяновского района Ульяновской области (в 2008 году, в начале работы по формированию информационной компетентности) школьникам предлагался ряд вопросов по манипуляции сознанием, вопросов, расположенных по степени приближенности к реальности школьника: от принципиальной её возможности до воздействия на него лично. Результаты оказались весьма показательными, и не только для учеников школы.

- манипулирование сознанием
- технологии воздействия
- устойчивость к манипуляциям
- презентации
- навыки рационального мышления

Технология воздействия

Около половины ответивших не задумывались на эту тему, но из фильмов про «зомби» школьники «знают», что такие технологии существуют. Ответов «да» почти половина, а ответы «нет» почти отсутствуют. Однако в представлении ученика всё это существует где-то далеко, и уж на него-то никак не действует — по мере приближения к его реальности ответы «да» и «нет» изменяются практически зеркально.

В то же время большинство считают, что на практике они в состоянии заметить случаи обмана в средствах массовой информации и даже знают постоянные источники лжи.

Результат выглядит вполне успокаивающим: школьники знают, что их

могут обманывать, но в состоянии такие случаи выявлять и в своих силах уверены. Даже к рекламе отношение в основном негативное. Всё в порядке?

К сожалению, в ответах на практические вопросы реальность и самооценка вошли в глубокое противоречие: 60% ответивших указали, что астрология даёт полезные советы, а ещё почти 20% уверены, что её информация — научная ценность для планирования своей жизни: пока мы считаем, что астрология — это нелепый анахронизм, выросло поколение, четыре пятых которого считают её наукой.

Жевательную резинку в социологии приводят как пример искусственной потребности, созданной на пустом месте рекламными технологиями. А вот для детей это уже природное свойство человека или необходимый заменитель зубной щётки (покурил — пожевал...).

Вот так на простых примерах выясняется, что самооценка имеет весьма отдалённое отношение к реальности.

Одним из печальных открытий социологии оказалось то, что базовые инструменты человеческого ума не только не даны от природы, но и достаточно легко поддаются манипулированию. Поддаются настолько, что у человека можно создать впечатление, что он живёт в другом мире, практически переселить его в искусственно смоделированную среду — да, ту самую «матрицу». Применительно к современному обществу «матрица» уже не вымысел, а метафора, только технически реализованная несколько иначе.

По исследованиям социологов, современный человек 90% информации получает из СМИ. Поток этот односторонний, и его содержимое определяется не реальностью, а создателями этого потока. «Мы делаем новости!» — и это действительно так, СМИ уже не сообщают о жизни, а создают её образ. Причём образ этот намного ярче и привлекательнее реальности. А главное, образ можно строить безотносительно к свойствам и ограничениям реальности, по собственному произволу и в собственных целях.

«Манипуляция сознанием представляет собой технологию вторжения во внутренний мир человека, при котором поведение человека регулируется не убеждением или внешним принуждением, но изменением самой личности»... Матрица уже существует, и основной объём социального взаимодействия осуществляется именно в пространстве и по правилам интерактивной модели... «Если традиционное искусство расцветивало реальность, то шоу-индустрия его обесцвечивает... реальный мир «выцветает», становится сенсорно и эмоционально невыразительным и неинтересным»¹.

На рассмотренном выше примере из опроса видно, что состояние разумности человека относительно, а его представление об осмысленности своих действий может не соответствовать реальности. Действенность технологий воздействия на общество за последние несколько десятков лет возросла очень сильно.

¹ Строев С.А. Матрица: фантастика или реальность? ruskline.ru/analitika/2013/11/18/matrica_fantastika_ili_realnost/

Это воздействие системное, целенаправленное, оно опирается на уже существующие в обществе тенденции, используя их не для созидания, а для разрушения. Причём даже просто для понимания этих технологий необходимы серьёзная подготовка и культурная база. Противник гораздо сильнее, чем можно подумать, и действует скрытно, в частности поэтому школа долгое время игнорировала даже саму проблему.

В то же время практические примеры манипуляции рассматривать достаточно легко, и для обучения противодействию манипулированию они очень удобны. А рассмотрение таких примеров и их анализ повышают устойчивость личности к манипулированию.

Таким образом, в задаче формирования информационной компетентности на первый план выходит обучение восприятию информации. Появившийся недавно термин «медиабезопасность» указывает именно на эту сторону проблемы — работу со средствами массовой информации — масс-медиа.

Пожалуй, самым действенным инструментом такой работы оказалось рассмотрение показательных примеров на знакомом материале. Когда в привычном обнаруживается обман, это действует сильнее теоретических конструкций. Одновременно эти самые теоретические конструкции на примерах можно представлять наглядно. А такие примеры встречаются на каждом шагу, в самых привычных местах. Задача учителя — их находить и анализировать.

Манипулирование сознанием

Вот программа о животных — иностранная. Красиво, эффектно, профессионально. Но каждый раз обязательно вставлено нечто такое... «Ой, смотрите, какая хорошенькая мышка! Как она мило бегаёт, ест, играет с сестричками.

Как хорошо им в их дружной семье. А вот, смотрите, летит сова. Видите, как она ловко летит, мышка её совсем не замечает. Смотрите, смотрите — сейчас поймает. И правда, поймала! И съела. Так они и жили».

Что это — некомпетентность или издевательство? Ни то, ни другое. Это воспитание. Но не школьное, с помощью «мероприятий», а настоящее, которое и формирует человека, формирует на глубоком уровне. Социал-дарвинизм давно и безоговорочно осуждён и отвергнут наукой, но для манипуляции сознанием он оказался очень подходящим: раз в природе все друг друга едят, значит это естественно и правильно, и в обществе всё должно быть именно так: конкуренция — основа процветания; человек человеку — волк; закон джунглей — каждый сам за себя. Характерно, что даже у Киплинга закон джунглей заключается не в «каждый сам за себя» (это как раз слова шакала), а в подчинении законам стаи. А уж говорить «человек человеку — волк» может только тот, кто не имеет никакого понятия об устройстве волчьей стаи.

Другой показательный пример. Как бы вы отнеслись к объявлению:

*Поморская артель «Ломоносовъ».
Только кони!
Мы доставляем рыбу в столицу,
не используя паровозъ!*

Смешно? А ведь к надписям «Не содержит ГМО» многие относятся с полным пониманием, хотя это точно такое же надувательство. Чем дальше едет рыба к столу, тем больше она протухнет — это понятно, а паровозов бояться уже перестали.

Наука вообще мешает промыванию мозгов, поэтому образ науки и учёного стараются, по возможности, принизить. Вспомните, в западной кинопродукции учёный обязательно бегают повсюду с выпученными глазами и занимается бессмысленными, но опасными «экспериментами». Даже в «научно-популяр-

ных» западных программах учёные отличаются от «нормальных людей», разумеется, не в выгодную для них сторону.

Разрушение мышления — одна из важных задач и отечественных СМИ. Вот, например, популярная телевизионная передача «Среда обитания». Она даже начинается с «научной» заставки: крутятся формулы, какие-то объёмные структуры — наверное, молекулярные, для пущей важности.

Начинается передача о качестве чая: «Ещё с советских времён мы привыкли, что правильный чай — со слонем. Но тогда такой был только один, а сейчас их великое множество. Чтобы выяснить, какой чай хороший, мы приехали в цирк и устроили слонихе вечернее чаепитие». Далее слонихе предлагают четыре ведра с чаем, но она выбирает только последнее.

Характерно, что когда этот фрагмент показываешь учителям, почти никто не замечает никаких несоответствий и несообразностей. А ведь здесь намешано столько, что разгрести не так просто. Ответим себе на очевидные вопросы: вкус слона — эталон качества для человека? Раз слон индийский, значит он лучше всего разбирается в индийских товарах? Раз слон нарисован на пачке с чаем, значит он лучше всего знает, какой чай хороший?

Отметим кстати, что так и не сообщили, какой чай оказался в этом лучшем ведре.

Если сформулировать информацию из этого фрагмента передачи, ясно, что это несвязное бормотание, информация завалена грудой мусора — её и не рассмотреть. Кстати, там есть и прямой обман: от первых трёх ведер явно идёт пар — слониха просто боится обжечься, поэтому и выбирает последнее. Несложно догадаться, что если бы она выбрала первое, попробовать остальные уже не стала бы, и фокус бы не получился.

Опять встаёт вопрос: почему такие несообразности в содержании? А это опять-таки воспитание: задаются уровень и способ мышления: думать нужно именно так, именно такой образ мышления — норма.

Устойчивость

Рассмотрение и анализ аналогичных примеров позволяют вырабатывать устойчивость к манипулятивным воздействиям, способствуют восстановлению мыслительных структур, разрушаемых СМИ. Разумеется, для успешной работы её организаторы сами должны иметь соответствующую подготовку и целостное мировоззрение.

В процессе нашей работы неоднократно возникал вопрос: а не будут ли дети в результате такого обучения относиться ко всему чрезмерно критично, ведь у подростков и без этого критицизма хоть отбавляй. Но здесь этот критицизм «окультуривается» и направляется в сторону развития личности, а не голого отрицания. К тому же без такой подготовки в современном обществе осмысленное выживание становится уже просто невозможным. Да и сами манипуляционные технологии закладывают даже не критическое, а впрямую враждебное отношение к учителям и вообще к старшим через всякого рода «права ребёнка», ювенальную юстицию и прочие инструменты в рамках деятельности по атомизации общества.

Технологии манипулирования сознанием отрабатывались на Западе как инструменты холодной войны, соответственно и цели их имеют мало общего с развитием нашей страны. А ведь уже выросло целое поколение, мировоззрение которого основано именно на таких ценностях. К сожалению, понимание этого приходит только сейчас.

«Вот ученик при сёрфинге в Интернете, переходя с сайта на сайт, за один вечер может набрать информации в двести раз больше, чем в школе за целый день!» И такое пишет учитель... Эту информацию ученик усвоит? Осмыслит? Или хотя бы сумеет прочитать? Да и вообще, если средний ученик с трудом справляется с учебником, то как он справится с материалом в двести раз большим? В двести

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИММУНИТЕТ

раз лучше? И публикуются во множестве «научные статьи», авторы которых утверждают, что да, в двести раз лучше... Видимо, они с учениками живут в разных матрицах.

На заседании Президиума РАН 27 мая 2003 года профессор С.П. Капица сказал: «Думаю, что если когда-нибудь будет суд над нашей эпохой, то средства массовой информации будут отнесены к преступным организациям, ибо то, что они делают с общественным сознанием и в нашей стране, и во многих других странах, иначе квалифицировать нельзя»².

Реальность имеет свои законы и правила, которые мешают манипулированию человеком. Ложный мир создаётся, чтобы эти законы конструировать по собственному произволу и в собственных, вовсе не всегда благовидных целях. Мышление, разрушаемое средствами массовой информации, снижает жизнеспособность общества настолько, что сегодня встаёт вопрос вообще о выживании общества, да и человечества в целом. А для этого выживания в первую очередь необходимо восстанавливать навыки восприятия мира, навыки рационального мышления.

Маленькие знаки большой беды

Одним из самых скучных предметов во время учёбы в институте была гражданская оборона. По большей части требовалось механически заучивать то, что диктовал преподаватель, однако время от времени он пытался давать пояснения от себя, и тогда получались настоящие перлы. Пожалуй, самым изящным оказался рассказ об установке фильтро-вентиляционного оборудования на бомбоубежища, завершённый фразой: «А потом всё это заливается жидким железобетоном».

² Гинзбург В. По шкале Ландау моё место в третьем классе. <http://2003.novayagazeta.ru/nomer/2003/78n/p78n-s19.shtml>

В этой истории меня удивил не преподаватель — удивили студенты. Никто из нашей группы не вздрогнул, не хихикнул и даже не взглянул на лектора. В перерыве я попросил у нескольких человек их конспекты — все старательно записали: «заливается жидким железобетоном»... Понять содержание лекций никто и не пытался. Запомнил — ответил — получил пятёрку. Оказалось, что говорить, не понимая того, что говоришь, и даже не подозревая, что не понимаешь, — может быть нормой.

Ну ладно, это один преподаватель со специфической профессией, но оказалось, что до такого состояния можно довести массу людей. Достаточно завалить их нелепыми требованиями, которые они обязаны выполнять. Возникающий при этом когнитивный диссонанс разрешается признанием: «Ну, это слишком сложно, я этого просто не понимаю, но делать надо». Жизнь в постоянном абсурде приводит к разрушению связности мышления, когда на место целостного восприятия мира приходит клиповое мышление. Каждый клип имеет свои внутренние правила, никак не связанные с правилами других клипов. В результате реальность переводится в некий виртуальный мир, где от неё остаются только слабые следы, и становятся возможными самые нелепые умственные конструкции. Беда в том, что явления эти именно типичные, массовые. Это не сбой в работе механизма, а принципиальный результат его работы.

Имитация

Попробуем поговорить об этом на примере недавнего областного семинара учителей информатики. Семинар назывался «Web-квест «Медиабезопасность» и глобальные проекты сети Интернет».

Прежде всего удивило, что по заявленной теме не было сказано практически ничего. Что такое Web-квест, причём тут медиабезопасность, что вообще делалось в ходе описываемой работы — обо всём этом можно было

только догадываться по второстепенным деталям. Хотя в выступлениях описывалось множество всяких подробностей, перечислений, фрагментов, этапов — бесконечные мелкие, второстепенные детали. Буквально: «Выбор профессии осуществляется кликом по точке» — всё...

По косвенным признакам можно было догадаться, что преподаватель нашла в Интернете сайт, который позволяет на его базе делать свои сайты. Видимо, процесс создания этого своего сайта учениками и назвали Web-квестом.

Перед семинаром проводится анкетирование. Вопросы три: слышали ли вы слово Web-квест? Знаете ли вы, что такое Web-квест? Есть ли у вас учётная запись Web-квеста?

Казалось бы, зачем такой опрос, и чего можно от него ожидать? Оказывается, многого. Во-первых, это сразу приобщает к высокой науке — анкетирование проводят учёные, так что мы («а у нас анкетирование проводит школьный психолог!») тоже становимся учёными. Во-вторых, это уже целое мероприятие, о котором можно рапортовать («мы опросили социум!»).

Содержание опроса оказывается неважным. Вопросы «для чего?», «каким образом?» и «что из этого следует?» просто не ставятся. «Научные» слова и действия переносятся в свой личный мирок без какой-либо попытки осмысления. Важна престижность слов, а не их смысл — как в магии.

Что это — надежда, что другие тоже ничего не понимают, или честное непонимание? Похоже, что второе. Потому что имитация (если гудеть, как самолёт, то взлетишь) абсолютно честная. Вот о результатах этой анкеты рассказывает психолог школы — «мы обработали результаты» и «выдвинули гипотезу». Обработка результатов и выдвижение гипотезы заключаются в построении круговых диаграмм по трём вопросам. Мысль

о том, что выдвижение гипотезы подразумевает её выдвижение, не возникла — учёные используют такие слова, значит, нам тоже надо их использовать, чтобы быть учёными. Что показывают полученные диаграммы, также осталось неизвестным.

Зато тут же объявили, что в конце семинара анкетирование проведут ещё раз, и действительно, провели. Интересно, какие результаты можно было бы ожидать: сколько участников за время семинара не услышали слово Web-квест? Сколько так и не поняли, что это такое? У скольких участников за время семинара завелась учётная запись Web-квеста? «И нарисуйте смайлик на анкете — отражающий ваше настроение от нашего семинара».

Завершило выступление обещание в конце семинара обсудить его результаты: «Это будут рефлексийки!». Честное приспособление непонятого под свой мирок, без попытки его осмыслить.

Далее пошли выступления собственно по теме семинара. В них, опять же, бросилось в глаза неумение объяснять — говорить о сути работы, различать главное и второстепенное, рассказывать связно. А ведь для учителя это должно быть базовым умением. Впрочем, если не понимаешь сам, объяснить другим невозможно.

Можно было бы сделать скидку на проблемы с компьютерной тематикой для учителей других предметов, но это был семинар именно учителей информатики, причём его ведущая — как специально отметили — крайне активная, творческая и знаменитая. Так что мероприятие получилось вполне показательным.

«Дети выполняли работы в таких программах, про которые мы даже не слышали!». Конечно, невозможно знать все непрофессиональные программы с эффектами для фотографий — их сотни. Но восхищаться и гордиться этим — для профессионала, по меньшей мере, странно.

Первый этап Web-квеста — создание учётной записи на Google. Этот процесс — максимально простой и подробно комментируемый непосредственно при создании, но тут умудри-

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИММУНИТЕТ

лись «создать инструкцию по созданию учётной записи». И на неё поставить знак своего авторского права.

Второй этап — загрузить свою фотографию для аватара учётной записи. Ну да, для этого тоже нужно специальное обучение: нажать указательным пальцем правой руки на левую кнопку мыши над кнопкой «Загрузить фотографию»...

После этого про этапы забыли, и просто пошла несвязанная информация по случайным деталям.

Ещё куча опросов. Средства сайта позволяют их создавать, вот мы и создаём. «Мы опрашивали социум школы». Зачем? О чём? К чему тут Web-квест? Но опрашивали.

«Результат Web-квеста — это продукт».

Несколько раз произнесено «Визуальный отчёт». Снова магия слов: красивое слово — канализация...

Презентации

Все выступления сопровождаются «презентациями». В стране идёт всенародная борьба против пиратства в сфере интеллектуальной собственности. Необходимость проходить аттестацию заставляет учителей прятать свои «достижения» от коллег или хотя бы защищать их. Поэтому на каждом кадре каждой презентации (а их больше десятка) стоит... значок авторского права с фамилией выступающей — видимо, чтобы никто не использовал сии высоконучные достижения. В основном на презентациях — снимки экрана с того же Web-квестового сайта или с других сайтов, но на них тоже стоит значок авторского права. Особенно забавно он выглядит на кадрах с логотипами известных фирм Intel, Microsoft, Adobe — получается, автор презентации утверждает, что право на эти логотипы принадлежит ему.

Учитель перегружен, поэтому в школе заниматься дополнительной работой не получается. Но энтузиазм берёт своё: «Общение с детьми проводилось в основном по ночам, через Skype — текстовой строкой. Есть школьники, которые не могут при визуальном контакте с учителем озвучить те мысли, которые их посещают». Великий, могучий...

Когда добрались до собственно медиабезопасности, то в качестве результата был продемонстрирован всего один «проект» — о генетических болезнях, в виде презентации, зачем-то выложенной на сайт. Вообще говоря, за такой проект его руководителя нужно наказывать: нельзя школьникам демонстрировать фотографии детей-идиотов, детей с тяжёлыми уродствами, это материалы для подготовленных взрослых, для врачей.

Вы спросите, а при чём здесь медиабезопасность? А при том, что фотографии взяты из Интернета! Всё же очевидно: если бы их взяли из книг, это были бы случайные данные, а в Интернете они находятся на научных сайтах, что обеспечивает их достоверность! То есть безопасность. То есть медиабезопасность...

«Информационные потоки»

Дошла очередь и до науки — ведь в теме семинара заявлены ещё и «глобальные проекты сети Интернет». Долго объясняли, что их работа имеет целью «интеграцию Интернета в науку» (а то без их Web-квеста наука страдает от неинтегрированности). Правда, вся наука свелась к демонстрации полутораминутного рекламного ролика сайта ГлобалЛаб. Сайт, и правда, может быть полезным при правильном обращении, но при чём тут ведущие семинара, опять-таки осталось загадкой.

В конце семинара ещё одна небольшая наука — минутка расслабления. «Сейчас мы применим методику аудиального рефреймин-

га». Ну да, слышали такие слова. Смешно. Глупо. Неуместно. Стыдно... К чему оно здесь? Зачем? «Надеемся, что наша методика помогла вам справиться с вашей маленькой проблемой».

Попытка познакомиться с разработанным сайтом к предыдущим впечатлениям добавила мало: кое-какая информация об участниках, кое-какие опросы без начала и конца, кое-какие презентации. Главная гордость разработчиков — панелька на первой странице, в которой по стрелкам слева и справа прокручивается текст.

В стремлении найти хоть что-то по теме семинара, заходишь в раздел «Болезни от компьютера». Но выясняется, что это просто ссылка, которая ведёт на сайт «Компьютерный доктор», посвящённый болезням... компьютера, то есть реклама фирмы, ремонтирующей компьютеры.

Участникам семинар очень понравился. Никого не удивили бессвязность и путанность мероприятия. Абсурд стал нормой, и его не принято замечать. Ну, поахали, какая молодец учительница, и где только она находит время. Присутствующий представитель «сверху» похвалил организаторов, выразил благодарность, заявил, что это всё прямо по стандартам второго поколения. Впрочем, в этом случае удивляться не приходится. Оцените хотя бы фразу: «Педагогический аудит уровня сформированности информационных потоков инновационных проектов учреждения образования»: видимо, в учреждении перемещаются массы инновационных проектов, настолько большие, что из них образуются информационные потоки. Эти потоки могут быть хаотичными, а можно их формировать, причём формировать их можно на высоком уровне, а можно так себе. Так вот, аудит этого самого уровня и предлагается проводить. Кстати, пресловутые «потоки» — тема успешно защищённой диссертации автора статьи. **НО**